История смерти аз-Зубайра ибн аль-‘Аввама (да будет доволен им Аллах) и его верности своей религии.

Абу Хубайб ‘Абдуллах ибн аз-Зубайр (да будет доволен Аллах им и его отцом) передаёт: «В день Верблюжьей битвы аз-Зубайр поднялся и позвал меня. Я встал рядом с ним, и он сказал: “Сынок, сегодня каждый убитый будет либо притеснителем, либо притеснённым. И, поистине, я думаю, что непременно буду убит сегодня, будучи притеснённым, и, поистине, больше всего меня беспокоит мой долг. Думаешь, после уплаты нашего долга у нас останется что-то из имущества?” Затем он сказал: “Сынок, продай то, что у нас есть, и уплати мой долг”». И он завещал треть трети его сыновьям, то есть сыновьям ‘Абдуллаха ибн аз-Зубайра. Он сказал: «Если после уплаты долга от нашего имущества что-нибудь останется, то пусть треть будет твоим сыновьям». Хишам сказал: «А некоторые сыновья ‘Абдуллаха были примерно одного возраста с сыновьями аз-Зубайра Хубайбом и ‘Аббадом. У него тогда было девять сыновей и девять дочерей». ‘Абдуллах сказал: «И он стал давать мне наказ относительно своего долга и говорить: “Сынок, если вдруг не сможешь уплатить что-то из моих долгов, то проси помощи у покровителя моего”». Он сказал: «И, клянусь Аллахом, я не понимал, что он имеет в виду, пока не спросил: “О отец, кто же твой покровитель?” Он ответил: “Аллах”». Он сказал: «И с уплатой какого бы из его долгов у меня ни возникли трудности, я обязательно говорил: “О покровитель аз-Зубайра, уплати долг его!” И это случалось». Он сказал: «И аз-Зубайра убили, и он не оставил после себя ни дирхема, ни динара, а только земли, среди которых был лес, одиннадцать домов в Медине, два дома в Басре, дом в Куфе и дом в Египте». Он сказал: «А долг у него появился так: человек приходил к нему с имуществом, чтобы оставить его аз-Зубайру на хранение, а аз-Зубайр говорил: “Нет, пусть это будет заём. Поистине, я боюсь, что оно пропадёт”. А он никогда не был ни наместником, ни сборщиком закята, ни сборщиком земельного налога (харадж) и не занимался ничем подобным, если не считать его участия в военных походах вместе с Посланником Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), а также с Абу Бакром, ‘Умаром и ‘Усманом (да будет доволен Аллах ими всеми)». ‘Абдуллах сказал: «И я подсчитал его долги и обнаружил, что он должен два миллиона и двести тысяч». Потом Хаким ибн Хизам встретил ‘Абдуллаха ибн аз-Зубайра и спросил: «О сын брата моего, сколько задолжал брат мой?» [Он рассказывал]: «И я скрыл [величину его долга] и сказал: “Сто тысяч”. Хаким сказал: “Клянусь Аллахом, я не думаю, что вашего имущества хватит, чтобы уплатить столько!”» ‘Абдуллах сказал: «А что, если долг этот составляет два миллиона и двести тысяч?» Он сказал: «Не думаю, что вы сможете уплатить столько. Если не сможете заплатить что-то из этих долгов, то обратитесь за помощью ко мне». [Передатчик]

сказал: «А аз-Зубайр в своё время купил лес за сто семьдесят тысяч, и ‘Абдуллах продал его за миллион и шестьсот тысяч. Он поднялся и объявил: “Пусть тот, кому аз-Зубайр был должен, встретится с нами возле того леса”. И к нему пришёл ‘Абдуллах ибн Джа‘фар, которому аз-Зубайр был должен четыреста тысяч, и сказал ‘Абдуллаху [ибн аз-Зубайру]: “Если желаешь, я оставлю эти деньги вам”. ‘Абдуллах сказал: “Нет”. Он сказал: “Если желаете, то можете уплатить его позже”. ‘Абдуллах сказал: “Нет”. Он сказал: “Выдели мне долю”. ‘Абдуллах сказал: “Тебе принадлежит часть отсюда досюда”. И ‘Абдуллах продал [лес и дома] и уплатил долги аз-Зубайра, а у него ещё осталось четыре с половиной доли. И он прибыл к Му‘авии, у которого находились ‘Амр ибн ‘Усман, аль-Мунзир ибн аз-Зубайр и Ибн Зам‘а, и Му‘авия сказал ему: “Во сколько ты оценил лес?” Он ответил: “Каждую долю в сто тысяч”. Он спросил: “Сколько из них осталось?” Он ответил: “Четыре с половиной доли”. Тогда аль-Мунзир ибн аз-Зубайр сказал: “Я покупаю долю за сто тысяч”. ‘Амр ибн ‘Усман сказал: “Я покупаю долю за сто тысяч”. Ибн Зам‘а сказал: “Я покупаю долю за сто тысяч”. Му‘авия спросил: “Сколько осталось?” Он ответил: “Полторы доли”. Он сказал: “Я забираю [остаток] за сто пятьдесят тысяч”». Он (передатчик) сказал: «И ‘Абдуллах ибн Джа‘фар продал Му‘авии свою часть за шестьсот тысяч. Когда Ибн аз-Зубайр уплатил все долги аз-Зубайра, сыновья аз-Зубайра сказали: “Раздели же наше наследство между нами”. Он же сказал: “Клянусь Аллахом, я не стану делить его между вами, пока в течение четырёх лет не стану объявлять в сезон хаджа: ‹Кому аз-Зубайр был должен, пусть он придёт к нам, и мы уплатим ему долг›. И он стал каждый год объявлять об этом в сезон хаджа, и по прошествии четырёх лет он разделил между ними наследство и выплатил треть”. А у аз-Зубайра было четыре жены, и каждой женщине досталось по миллиону и двести тысяч, а всё его имущество составляло пятьдесят миллионов и двести тысяч.

[Достоверный] [Передал аль-Бухари]

Аз-Зубайр ибн аль-‘Аввам сказал своему сыну ‘Абдуллаху в день Верблюжьей битвы, которая произошла из-за разногласий по вопросу о выдаче убийц ‘Усмана: «Я думаю, что я приму мученическую смерть, будучи притесняемым. И поистине, меня беспокоят мои многочисленные долги». А долги его были больше, чем всё его имущество, и вместе с тем он сделал завещание в пользу сыновей своего сына ‘Абдуллаха, потому что знал, что у них нет доли в наследстве, поскольку его сын ‘Абдуллах жив. И он выделил им треть трети. А их было девять. Люди оставляли аз-Зубайру на хранение имущество, а он отказывался брать его просто на хранение, опасаясь, что с этим имуществом что-то случится, и говорил: «Это не имущество, оставленное на хранение, а заём, данный мне». Аз-Зубайр был человеком равнодушным к мирским благам и надёжным, и он никогда не был наместником и не занимал подобных должностей. И когда он погиб, его сын ‘Абдуллах уплатил его долги, и у него ещё осталось имущество. Наследники попросили его разделить это имущество между ними, однако он отказался делать это до того, как сделает объявление в сезон хаджа, и когда ему стало ясно, что больше аз-Зубайр никому не должен, он разделил это имущество между ними, и после уплаты долгов он отдал восьмую часть наследства жёнам аз-Зубайра, ибо такова была их доля. А у аз-Зубайра осталось на то время четыре жены.